

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.32-39

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА МИНЯЗЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Московская академия Следственного комитета,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО – ОСОБАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

Для цитирования

Минязева, Т. Ф. Уголовно-исполнительное право – особая отрасль права / Т. Ф. Минязева // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 32–39. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.32-39.

Аннотация. В статье на основе диалектико-материалистического, философского, теоретико-прикладного и статистического методов познания, выявления противоположностей и противоречивого единства значимых категорий, принципов и целей уголовно-исполнительного права определяется оригинальность этой отрасли. Аргументируется позиция, согласно которой установленные в статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации основные средства исправления осужденного (режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие) не могут являться критериями оценки его действительного исправления. Эти средства ориентируют осужденного на должное поведение в условиях пребывания в обществе себе подобных при исполнении лишения свободы или в условиях исполнения мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества. Обращается внимание на то, что лицо, независимо от его поведения в период исполнения назначенной ему меры ответственности, освобождается от ее отбытия, если не совершит нового преступления. Несовершенство лицом, в отношении которого исполняется или уже исполнена любая мера уголовно-правового характера, нового преступления предопределено нравственными и социально-экономическими условиями, в которых оно оказалось, его жизненной позицией и зависит только от самого лица. Обосновывается авторское мнение, согласно которому необходимо разработать критерии неисправимости лица, в отношении которого уже исполнялось наказание, что частично отражено в части 5 статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации.

© Минязева Т. Ф., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Предлагается отказаться от закрепления в законе такой цели исполнения наказания, как исправление осужденного, в связи с невозможностью установления на момент освобождения лица критериев ее достижения, а также с учетом данных о рецидиве после отбытия наказания. Целями исполнения мер уголовно-правового характера предлагается признать обеспечение реализации их содержания в соответствии с предъявляемыми законом требованиями с помощью средств регулирования должного порядка и условий исполнения и отбывания назначенной меры. Подчеркивается, что уголовно-исполнительное право призвано гарантировать соблюдение принципа неотвратимости уголовной ответственности за содеянное.

Ключевые слова: осужденный, ответственность, правоограничения, правопослушное поведение, уголовно-исполнительное право, эффективность, режим, лишение свободы, неотвратимость ответственности.

Постулатом эффективного действия закона должно являться положение о том, что «колеса неотвратимости ответственности вертятся незримо» и за вину в совершенном общественно опасном деянии лицо должно претерпеть установленные законом ограничения напрямую и всегда. Отвечать – значит исполнить предписания правовой нормы. Исполнение предписаний правовой нормы выражается в позитивном поведении лица во избежание неминуемой ответственности, то есть применения установленных в законе мер принуждения, или в силу воспитанности лица, либо в негативном поведении лица и применении к нему соответствующих мер ответственности. Слово «эффективный» означает действенный, приводящий к нужному результату [7, с. 935]. Результат применения нормы права – исполнение ее предписаний, совокупность которых регулирует потенциальную сферу общественных отношений, образующих отрасль права.

Предписания норм, регулирующих общественные отношения в сфере исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера, образуют уголовно-исполнительное право. Данная отрасль права оперирует как общими для всех (или комплекса) отраслей права категориями и принципами (ответственность, преступление, наказание, законность, гуманизм, осужденный и пр.), так и категориями, принципами, свойственными именно данной отрасли, отражающими ее специфику: режим, меры безопасности, исправительные колонии, тюрьмы, порядок и условия исполнения и отбывания наказания и др. Следует особо отметить неординарность уголовно-исполнительного права, в котором ярко выражен своеобразный методологический ключ к достижению поставленных целей: невозможно регулировать отношения, в равной степени удовлетворяющие интересы государства и защищаемых им законопослушных граждан, с одной стороны, и лиц, признанных виновными в посягательстве на эти интересы, – с другой. Необходимо «четко определиться, чьи интересы преимущественно выражать – жертвы или ее обидчика, и прямо декларировать это в законе» [8, с. 158].

Вопреки поговорке «Горбатого могила исправит», предположительно трансформирующейся из библейской мудрости «Кривое не может сделаться прямым» [10], уголовно-исполнительное право исходит из принципа возможности исправления каждого преступника. Так, осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, может быть условно-досрочно освобожден от его отбывания. Критериями исправимости такого осужденного являются: а) признание судом его ненуждаемости в дальнейшем отбывании наказания; б) фактическое отбытие не менее 25 лет лишения свободы; в) отсутствие

злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих 25-летнему сроку 3 лет. Рассматриваемый принцип имеет исключение применительно к неназначаемой, но и не исключенной из системы наказаний смертной казни по причине наложения моратория на ее исполнение и в отношении осужденного, совершившего в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление. Из последнего можно сделать вывод о том, что критерием неисправимости лица выступает совершение осужденным в период отбывания пожизненного лишения свободы нового тяжкого или особо тяжкого преступления.

Нужный результат применения мер уголовной ответственности предполагает достижение тех целей, которые перед ними поставлены. Если исходить из обобщения регламентации целей, поставленных законодателем при издании Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, и основанных на них доктринальных подходов известных ученых (Н. А. Стручков, И. В. Шмаров, В. И. Селиверстов, В. А. Уткин и др.), то ими являются: восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ), исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Цели, поставленные перед исполнением назначенной лицу, признанному виновным в совершенном им преступлении, меры уголовной ответственности, могут быть достигнуты определенными средствами.

Отметим, что цель восстановления социальной справедливости не содержится в ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Можно предположить, что социальная справедливость восстановлена самим фактом неотвратимости ответственности, выраженным в применении к лицу соответствующих норм уголовного закона, вплоть до освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам. В то же время авторы модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в ст. 2 воспроизводят цель восстановления социальной справедливости [9, с. 43], а в ст. 9, посвященной принципам правового регулирования, называют в числе других и принцип справедливости [9, с. 63], исходя, во-первых, из того, что «перед уголовно-исполнительным законодательством должны стоять цели по обеспечению достижения целей уголовного наказания», и, во-вторых, из того, что неотвратимость ответственности, в каких бы мерах она ни выражалась, и есть реализация этого принципа. Однако какая же неотвратимость ответственности может быть при освобождении от нее? Да и зачем, ведь есть же институт освобождения от наказания. Полагаем, что достаточно отражения в УК РФ содержания принципа справедливости: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ст. 6 УК РФ). В УИК РФ данный принцип в ст. 8 не называется, но раскрывается в принципе рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных.

При применении норм уголовно-исполнительного права явно проявляется противоречивость подхода к их цели: лицо всегда, независимо от поведения, освобождается от наказания по его отбытии, если не совершило в этот период нового преступления. Кроме того, при отбытии лишения свободы сущностная противоречивость неизбежна: с одной стороны, процесс отбытия лишения свободы предполагает создание условий, удерживающих лицо от совершения новых преступлений, призванных содействовать замене в сознании этого лица вредных привычек полезными, его стремлению к активному поведению в обществе; с другой – его содержат в обстановке строгой регламентации нормативно установленных правил поведения, да еще и в преступной среде, то

есть в обществе себе подобных, для которого характерны свои правила поведения, вырабатывающие пассивность или совсем иную активность.

Резонным представляется вопрос: а могут ли вообще быть достигнуты превентивные цели мер уголовно-правового характера установленными в законе при их исполнении средствами, такими как режим отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ)? Ведь в классическом сочетании эти средства применяются к осужденным, отбывающим реальное лишение свободы в исправительных учреждениях в обществе себе подобных. В УИК РФ, причем в двух статьях (ст. 8, 9), «стимулирование правопослушного поведения осужденных» провозглашается сначала как принцип уголовно-исполнительного законодательства, потом как раскрытие понятия «исправление» (ч. 1 ст. 9 УИК РФ), а достигается это упомянутыми выше основными средствами исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

При исполнении мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, эти средства поглощены свойственными им ограничениями. Исправить самим процессом исполнения наказания невозможно. Этот процесс априори связан с определенным страхом, порождающим только желание избежать либо самого наказания, либо его реального исполнения. В случае неизбежности отбытия назначенного наказания – желание приспособиться к новым (заметим временным) условиям жизни, а дальше – «как карта ляжет». Именно в процессе исполнения наказания выражаются как негативные аспекты уголовной ответственности, так и позитивные аспекты должного поведения.

Каковы же критерии исправления лица? Если судить по такому критерию, как рецидив преступлений, то он достаточно высок как среди лиц, отбывших лишение свободы, так и среди лиц, отбывавших наказания, не связанные с изоляцией от общества. Так, рецидив у лиц, отбывших лишение свободы, многие годы составляет 60–70 %, а в 2015 г. на слушаниях в Общественной палате РФ сообщено, что в 2015 г. «из 673 тыс. осужденных 85 % – это люди, которые были судимы два и более раза» [3].

Выводы И. С. Дроздова, сделанные на основе анализа интенсивности рецидивной преступности, показывают, что интегративный средний уровень криминологического рецидива осужденных без лишения свободы с момента их осуждения и в течение года после отбытия наказания (прохождения испытательного срока и снятия с учета) – 28,6 %. Среди осужденных без лишения свободы «более половины (58 %) всех рецидивистов совершают новые преступления в первый год после вступления приговора суда в законную силу, причем 31 % – в первые шесть месяцев». Среди всех осужденных без лишения свободы наибольшую криминальную активность проявляют осужденные условно. При среднем уровне их совокупного криминологического рецидива 40,7 % этот уровень до постановки на учет составляет 2, в период нахождения на учете – 26,8, в течение года после снятия с учета – 11,8 %. Выше среднего совокупный рецидив при исправительных работах (32 %). Ниже среднего (21 %) – при ограничении свободы (в соотношении 1 : 9,2 : 10,8 %), при обязательных работах (22,3 % в соотношении 1,7 : 7,2 : 13,1 %), при штрафе (18 % при соотношении в зависимости от наличия исполнительного производства в службе судебных приставов 0,4 : 8,3 : 9,3 %)» [4, с. 9–10]. Именно в рецидиве преступлений обнаруживается «пренебрежение виновным полученным уроком, нравственная нечувствительность виновного к осуждению и официальному предостережению» [5, с. 6].

Если критерием исправимости является отношение лица к исправительным средствам, то как отличить действительное исправление этого лица от временного приспособления?

собленчества, желая условно-досрочного освобождения от отбывания наказания? Рецидив среди лиц, отбывших разные меры уголовно-правового характера, высок. Как быть в случаях освобождения от отбывания наказания лица, не раз нарушавшего все требования поведения в учреждении, но не совершавшего преступление, по истечении срока наказания – признавать, что лицо исправилось самим фактом отбытия наказания? Может, следует изменить суть ст. 1, 9 УИК РФ? Например, изложить ст. 1 УИК РФ в следующей редакции:

«1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями обеспечение порядка и условий исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предупреждающего совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

2. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств, способствующих должному поведению осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации».

Статью 9 УИК РФ назвать «Обеспечение порядка и условий исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера и его основные средства» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Обеспечение порядка и условий исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера – это формирование у осужденных должного поведения в обществе: уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

2. Основными средствами формирования у осужденных должного поведения в период исполнения назначенной меры уголовно-правового характера являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

3. Средства формирования должного поведения осужденных применяются с учетом вида назначенной им меры уголовно-правового характера, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных об их личности и поведении в период исполнения назначенной им меры».

Предложенные редакции ст. 1, 9 УИК РФ не лишены изъянов, но в них, на наш взгляд, более реально заложены истинные возможности достижения поставленных целей и решения задач исполнения мер уголовно-правового характера, отражена их исполнительная направленность.

Уголовно-исполнительное право хотя и реализует свойственные этой отрасли правоотношения в рамках уголовно-правовых отношений, обладает всеми признаками автономии: кодифицированный источник, отразивший в названии его основное содержание – «уголовно-исполнительное». До принятия УИК РФ рассматриваемая отрасль именовалась «исправительно-трудовое право» и регламентировала порядок исполнения только тех наказаний, которые связаны с трудовой занятостью осужденных: обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы (ч. 2 ст. 2 ИТК РСФСР).

В названии исследуемой отрасли подчеркнута ее сущность – исполнительная, а не исправительная направленность, отличающаяся сложностью, обусловленной плюрализмом представлений о содержании понятия «исполнение». Было бы резонно и исправительные учреждения переименовать в уголовно-исполнительные, ведь инспекции,

исполняющие наказания, не связанные с лишением свободы (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и пр.), называются «уголовно-исполнительные», а не «уголовно-исправительные».

Отрасль права является самостоятельной, если она обладает выработанными в теории признаками. Самостоятельность уголовно-исполнительного права проявляется во всех теоретических критериях выделения отрасли, к которым в классическом понимании относятся предмет регулирования, методы, формальная определенность и наличие собственных мер принуждения. Предмет рассматриваемой отрасли – общественные отношения в сфере отбывания наказания, определения средств исправления осужденных, охраны их прав, свобод и законных интересов, оказания помощи в социальной адаптации. Многообразие уголовно-исполнительных отношений по своему содержанию предопределяет комплексный характер метода – императивный и диспозитивный, выполняющий дополнительно функции поощрения, и сочетание указанных методов. Формальная определенность уголовно-исполнительного права с принятием УИК РФ налицо. Данной отрасли свойственны и собственные меры принуждения, применяемые за нарушение требований режима, – меры безопасности, режим особых условий, меры взыскания. Такие признаки, как предмет, метод правового регулирования и наличие самостоятельного источника, характерны для многих отраслей права, а вот четвертый признак – наличие собственных мер принуждения в рамках отрасли в период исполнения свойственных этой отрасли мер ответственности присущ, пожалуй, только уголовно-исполнительному праву. Общественные отношения, регулируемые уголовно-исполнительным правом, включают в себя ряд взаимосвязанных отношений, обусловленных: определением средств исправления осужденных; охраной их прав, свобод и законных интересов; оказанием помощи в социальной адаптации (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Основные средства исправления осужденных: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие – в полном объеме применяются к лицам, лишенным свободы. Они на первый взгляд не отличаются от жизни в обществе, однако являются принудительными, и это принуждение вторично, первично само принудительное отбывание наказания. Сегодня самостоятельность уголовно-исполнительного права как отрасли признают 96,7 % экспертов [2, с. 40]. А вот вопрос об особой его специфике – плюрализме регулируемых отношений и плюрализме принуждения почти не затрагивается. Обычно в науке отмечают отдельно предмет – порядок исполнения наказания, условия отбывания наказания, применение основных средств исправления, обязанности и права осужденного в период отбывания наказания и администрации исправительного учреждения. В рамках уголовно-исполнительных правоотношений складываются отношения между осужденным, представителем администрации учреждения и другими лицами: работающими с осужденными, их родственниками, лицами, допущенными к свиданию, и пр. В таких отношениях необходим психологический контакт, прежде всего когда речь идет об исполнении наказания в отношении несовершеннолетнего. Уголовно-исполнительные отношения, особенно в исправительных учреждениях, в рамках которых осуществляется вся жизнедеятельность осужденных, реализуют в себе юридические, ценностно-этические, религиозные, философские и другие аспекты взаимоотношений между людьми. В уголовно-исполнительные отношения со временем должна перелиться вся «сила» уголовной юстиции. «Именно стадия исполнения наказания становится решающей, именно она должна вернуть в общество морально здорового человека или

прекратить его существование как живого организма (это тоже не исключается), либо как социальной сущности в прошлом ее виде (речь идет о социальном перепрограммировании человека, замене его внутренних социальных и моральных установок – это уже не такое и далекое будущее)... Очевидно, что резко меняется вся суть так называемых сегодня уголовно-исполнительных правоотношений» [1, с. 16].

Таким образом, теоретические критерии самостоятельности указанной отрасли очевидны, что подчеркивали в своих работах такие известные ученые, как: И. А. Исаев, С. В. Познышев, И. Я. Фойницкий, Н. А. Беляев, А. И. Зубков, М. П. Мелентьев, Н. А. Стручков и др. [6]. В наши дни эта отрасль права неординарна и в рамках традиционных критериев выделения отрасли. Кроме того, именно по результатам исполнения назначенного лицу наказания или иной меры уголовно-правового характера можно судить об эффективности действия закона.

Исполнение каждого наказания предполагает применение мер взыскания за ненадлежащее поведение осужденного. Применение мер взыскания обусловлено в ряде случаев стечением обстоятельств, отношениями, складывающимися как между осужденными (если речь идет об исполнении лишения свободы или принудительных работ), так и между осужденным и администрацией учреждения, исполняющего наказание, работающими с осужденными вольнонаемными гражданами, медицинскими работниками, а это не всегда объективно, тем не менее является внешним критерием отношения осужденного к необходимости претерпевания принудительных ограничений его прав, свобод и законных интересов. Ведь даже гарантированное осужденному обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания обязывает его не нарушать правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемлять права других лиц.

Неординарность уголовно-исполнительного права проявляется в присущем ему тройственном принуждении лица, признанного судом виновным в инкриминируемом ему деянии, позитивно-ресоциализационного характера. Это особенно заметно при отбывании лишения свободы. Сначала лицо принудительно подвергается изоляции от общества, в период которой к нему применяется вторичное принуждение, обусловленное порядком и условиями отбывания наказания, а в случае неподчинения предъявляемым законом требованиям – мерами взыскания, и затем, уже после отбытия наказания, можно выделить третий вид принуждения в виде ограничений, свойственных состоянию судимости.

«Новая новь» уголовно-исполнительного закона призвана сделать его понятным, уравновесить злое и доброе, исключить его неприменимость в силу своих же предписаний, двусмысленность. Отказ от устоявшихся, зарекомендовавших себя временем теоретических положений отрасли права во имя так называемой и не всегда понятной оптимизации оборачивается сведением на нет эффективности действия закона. Развитие научно-технического и социального прогресса неизбежно требует внесения изменений в закон, но без утопических критериев оценки поведения осужденных, умаления значения труда для их ресоциализации, не ломая вместе с тем классические постулаты особой отрасли права – уголовно-исполнительного права.

Библиографический список

1. Голик Ю. В. Будущее уголовно-исполнительных отношений // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. Ч. 1. С. 15–16.

-
2. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 56 с.
  3. «Горьковатая статистика»: 85 % российских заключенных – рецидивисты // Вести.Ру. 2015. 25 марта. URL : <https://www.vesti.ru/article/1764143> (дата обращения: 21.09.2020).
  4. Дроздов И. С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020. 26 с.
  5. Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). Харьков, 1980. 152 с.
  6. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их осуществления / И. А. Исаев [и др.]. М. : ВНИИ МВД СССР, 1980. 132 с.
  7. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. М. : Эксмо, 2007. 944 с.
  8. Милюков С. Ф. Криминологический фундамент эффективного Уголовного кодекса России // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности : материалы XII Рос. конгресса уголовного права (г. Москва, 28–29 мая 2020 г.). М. : Юрлитинформ, 2020. С. 154–161.
  9. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Итоги обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
  10. Смысл поговорки «Горбатого могила исправит» // FB.ru. URL : <https://fb.ru/article/284896/smysl-pogovorki-gorbatogo-mogila-ispravit> (дата обращения: 21.09.2020).